

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ

(ГОДЪ ШЕСТНАДЦАТЫЙ.)

ЮЛЯ 1. №. 13. 1880 ГОДА.

О ВЗАИМНЫХЪ ОТНОШЕНІЯХЪ СВЯЩЕННИКА СЪ ПРИХОЖАНАМИ.

Характеръ отношеній приходскаго духовенства къ своимъ прихожанамъ опредѣляется тѣмъ назначеніемъ, къ выполненію котораго оно призвано. Священникъ въ отношеніи къ своимъ пасомымъ не есть ни чиновникъ, ни начальникъ въ смыслѣ свѣтской власти: миссія его не въ устройствѣ гражданскихъ порядковъ, а нравственномъ руководствѣ паствы къ духовному совершенству. Ни гордость въ сношеніяхъ съ прихожанами, ни пренебреженіе, ни насиліе, ни чиновничья важность нейдутъ къ лицу пастыря, который не даромъ, въ силу нравственной связи съ прихожанами, украшается нѣжнымъ именемъ батюшки. Святій апостоль Павелъ говоритъ: подобаетъ ему похвалу имѣти отъ вишнихъ (1 Тим. 3. 7). Въ примѣненіи къ современному православному священнику изреченіе святаго апостола можетъ означать, что священникъ долженъ заслужить хорошую рекомендацію о себѣ прихожанъ. Вотъ главный мотивъ къ поддержанію добрыхъ отношеній съ прихожанами. Само собою разумѣется, что о хорошемъ отзывѣ прихожанъ, посредствомъ искреннихъ, сердечныхъ отношеній къ нимъ, надобно заботиться не для мелкихъ видовъ честолюбія, не для удовлетворенія пустому тщеславію, а для высшихъ, нравственныхъ цѣлей. Сила въ томъ, что путемъ добрыхъ отношеній устанавливается та духовная связь, которая приоб-

рѣшаетъ священнику симпатію и любовь народа и открываетъ ему доступъ къ сердцу и совѣсти людей; а равно и личные неприятности прихожанъ съ священникомъ сокращаютъ вѣсь его въ приходѣ и порою могутъ повредить силѣ впечатлѣнія пастырскаго внушенія и наставленія. Не всѣ способны къ такому безпристрастію, чтобы отъ личныхъ неудовольствій къ священнику не перенести нѣкоторую тѣнь и на самое пастырское слово: житейскій опытъ научаетъ, что совѣтникъ—пріятель принимается и выслушивается лучше, нежели человекъ нелюбимый, или живущій въ разладѣ. Ктому же священникъ, принявъ на себя пастырскую обязанность къ нравственному созиданію прихожанъ, а не къ разоренію. Было бы противно указанной цѣли пастырства возбуждать въ прихожанахъ неудовольствіе, ропотъ, пересуды отношеніями, которыя не одобряются ни законами общежитія, ни правилами нравственности. Не слѣдуетъ упускать изъ виду и того, что духовенство, не смотря на свое священное призваніе и высокую цѣль служенія, существуетъ для прихожанъ, а не прихожане для духовенства. Пастырь поставляется для овецъ, а не наоборотъ: не будь овецъ, не было бы надобности и въ пастырѣ. Посему, грубое обращеніе съ прихожанами, склонность къ преобладанію надъ ними, презрительный тонъ были бы не сообразны съ призваніемъ священника служить прихожанамъ, а не господствовать надъ ними.

Не смотря, однакожъ, на серьезность побужденій къ сохраненію нравственной связи съ прихожанами, нельзя не сознаться, что связь эта въ настоящее время не настолько прочна и тѣсна, чтобы не оставляла желать лучшаго. Хотя взаимныя отношенія духовенства къ прихожанамъ вообще сносны и терпимы, но все-таки имъ надобно было бы побольше искренности. Въ нихъ иногда чувствуется недостатокъ внутренняго, связующаго элемента—сердечной взаимности и, такъ сказать, тяготѣнія другъ къ другу. Духовенство и прихожане хотя и не представляютъ собою двухъ враждебныхъ лагерей, но нельзя сказать и того, чтобы они слились вполне путемъ

нравственнаго единенія. Не безъ вины тутъ и прихожане и духовенство.

Начать съ того, что населеніе каждаго прихода заключаетъ въ себѣ разнохарактерную массу личностей, приспособиться къ которой надобно много труда, терпѣнія и такта. Среди прихожанъ попадаются люди съ цѣлѣвыми представленіями о своихъ обязанностяхъ къ духовенству, съ грубыми правами, съ предубѣжденіями противъ духовенства, съ преувеличенными понятіями о своемъ надъ нимъ превосходствѣ, съ сильно развитою амбиціозностью, люди относящіеся съ неуваженіемъ къ духовенству, вслѣдствіе холодности къ церкви и ея уставамъ. Священнику перѣдко приходится въ жизни наталкиваться на факты, свидѣтельствующіе о неправильномъ пониманіи прихожанами своихъ отношеній къ нему. Напримеръ, степень покорности и услужливости прихожанина священнику многими изъ сельскихъ прихожанъ ставится въ зависимость отъ степени нужды въ данное время въ немъ самомъ, по случаю какаго либо семейнаго событія (наприм. женитьбы сына), для котораго требуется освященіе церкви. Минувалась нужда, и прихожанинъ снова возвращается къ прежнему, болѣе холодному образу поведенія въ отношеніи священника. Прихожане такъ привыкають къ этому порядку, что онъ вовсе не кажется имъ страннымъ и требующимъ измѣненія. На основаніи такого возрѣнія большая склонность къ уважительности и внимательности къ священнику у многихъ (конечно, далеко не у всѣхъ) является не вслѣдствіе сознанія важности пастырскаго служенія и трудовъ для нравственнаго преуспѣянія прихожанъ, а вслѣдствіе чувствуемой надобности въ священникѣ, по случаю семейнаго событія; не должность священника, какъ пастыря, учителя вѣры и нравственности и строителя тайнъ Божіихъ, располагаетъ иного прихожанина къ почтительности въ отношеніи къ своему духовному отцу, а семейная нужда. Разумѣется кто чувствуетъ живую внутреннюю потребность въ благодатномъ освященіи молитвами церкви и таинствами, преподаваемыми рукою свя-

щенника, тотъ никогда не скажетъ, что онъ не имѣетъ надобности оказывать священнику знаки уваженія и почтенія, за неимѣнемъ напр. сына—жениха. Очевидно что связь, вызванная домашними обстоятельствами, не можетъ быть прочною, постоянною оттого, что она не вытекаетъ изъ глубины сознательнаго убѣжденія въ необходимости болѣе искренняго и тѣснаго сближенія между прихожаниномъ и священникомъ.

Причина нѣкоторой розни, отдѣляющей прихожанъ (сельскаго сословія) отъ духовенства, коренится и въ несходствѣ склада жизни, умственныхъ и нравственныхъ интересовъ. Говорять, что прежде духовенство вело жизнь, довольно близкую къ народной; теперь не то. Духовенство не можетъ ограничиться тѣми условіями жизни, которыя выработаны народомъ: рамки эти для духовенства тѣсны. Эта разность жизненнаго строя проводитъ замѣтную грань между духовенствомъ и народомъ. Духовенство преслѣдуетъ свои интересы и потребности. оно живетъ своими, отдѣльными отъ общества, стремленіями, симпатіями, надеждами. Недостатокъ общности понятій, воззрѣній и интересовъ служитъ нѣкоторымъ образомъ разъединяющимъ началомъ. Будучи естественнымъ явленіемъ историческаго развитія жизни духовенства и народа, отдаленіе это (не очень, конечно, значительное) хотя и не сопровождается особенно вредными послѣдствіями, однако же иногда ведетъ къ недоразумѣніямъ и недовѣрію. Пояснимъ примѣромъ. Вслѣдствіе сознанной въ средѣ духовенства потребности образованія своихъ дѣтей (не только мальчиковъ, но и дѣвочекъ) и стремленія къ нѣкоторымъ удобствамъ и опрятности въ домашней бытовой обстановкѣ, стала сильнѣе, чѣмъ прежде, чувствоваться нужда лучшаго сравнительно матеріальнаго обезпеченія, чего прихожанинъ, живущій въ иныхъ условіяхъ жизни, подчасъ не понимаетъ; ему не вдомекъ, какіе тамъ еще могутъ быть лишніе расходы у духовенства. Результатомъ такого недоразумѣнія у многихъ является зависть къ матеріальному довольству и благосостоянію духовенства. Отсюда же истекають упреки духовенству въ корыстолюбіи, упреки справедливые развѣ въ-

отношеніи отдѣльныхъ личностей, но едвали примѣнимые вообще къ духовенству, получающему въ общемъ скромное, по своему положенію, содержаніе.

Къ указаннымъ причинамъ розни присоединяется своя ошибка и духовенство, когда принимаетъ по отношенію къ прихожанамъ такой образъ дѣйствій и поведенія, который содѣйствуетъ не упроченію мира и пріязни, а напротивъ возбуждаетъ неудовольствіе, усиливаетъ и закрѣпляетъ сложившіяся уже въ народѣ предубѣжденія противъ духовенства, а иногда и прямо отталкиваетъ прихожанъ до оппозиціи.

На первомъ мѣстѣ, въ ряду поводовъ къ пререканіямъ и неудовольствіямъ между прихожанами и причтомъ, со стороны послѣдняго надобно поставить вымогательство и коборы. Нельзя не сказать, что многіе изъ священнослужителей уклонились отъ законнаго способа полученія вознагражденія за труды. Право прихожанина выражаетъ свою благодарность духовенству добровольнымъ вознагражденіемъ, мы сдѣлали своимъ правомъ и еще, отнявъ его, обратили въ средство къ насилію. Предъ этимъ недостаткомъ въ глазахъ прихожанъ ступовываются и блѣднѣютъ и похвальные качества священника. „Всѣмъ бы хороши, отзываются о такомъ священникѣ, да беретъ черезъ край, никому нѣтъ отъ него пощады“. Кто склоненъ къ отягощенію прихожанъ своею требовательностью, тотъ, навѣрное можно сказать, едва ли когда задавалъ себѣ трудъ подумать: соответствуютъ ли его труды на пользу прихода тѣмъ требованіямъ платы, которыя онъ предъявляетъ. Святой апостоль говоритъ: кто скудно сѣетъ, для того и жатва скудна. Это законъ природы и нравственной правды. Немудрено, что притязательность кромѣ своей противозаконности, возмущаетъ прихожанина еще и несоразмѣрностью между трудами духовенства вообще и его претензіей на высокую за нихъ плату. Въ защиту отъ нареканій за вымогательство нѣкоторыми выставляется многосемейность, дороговизна жизни. Побужденія хотя и вѣскія, но оправдывать ими противозаконный и насильственный способъ пріобрѣтенія средствъ къ жиз-

ни все таки пельзы. Мы ужъ не говоримъ о томъ, что опредѣлять количество вознагражденія количествомъ семейства у священника, а не размѣрами его труда, было бы чрезвычайно странно. Иногда притязательность принимаетъ форму наказанія за грѣхъ. Напримѣръ, вымогательство большой платы, при чтеніи сороковой молитвы, съ родильницы приживившей младенца внѣ законнаго брака, принадлежитъ къ довольно распространеннымъ обычаямъ, унаследованнымъ отъ прежняго времени. Неосновательно, однакоже, было бы думать, чтобы притязательность могла вразумить грѣшницу, привести ея къ сознанію своей вины и рѣшимости не возвращаться на прежній путь: польза отъ такого пріема можетъ быть только для священника, если только можно назвать пользою прибытокъ, который ложится пятномъ на его репутацію и совѣсть. Задерживая чтеніе сороковой молитвы изъ корыстныхъ видовъ, нѣкоторые священники хотятъ придать своему дѣйствию значеніе эпитиміи, которую грѣшница отчуждается отъ общенія съ вѣрующими въ общественной молитвѣ. Но маска, которою стараются закрыться отъ постороннихъ взоровъ, слишкомъ прозрачна, чтобы не видѣть, что истинною причиною отсрочки сороковой молитвы служитъ не заботливость о нравственномъ исправленіи падшей, а не удовлетворенное корыстолюбіе. Надобно опасаться, какъ бы такую мѣрою, вмѣсто раскаянія, не возбудить чувства осужденія въ родильницѣ за лихоимство и не отяготить бремя согрѣшеній ея.—Бываетъ и такъ, что нѣкоторые вовсе не думаютъ объ оправданіи своихъ корыстныхъ дѣйствій въ приходѣ передъ судомъ совѣсти и общественнаго мнѣнія: они довольны, если считаютъ себя неуязвимыми со стороны прихожанъ, а раздающіяся въ приходѣ жалобы и ропотъ не смущаютъ ихъ. Въ случаѣ доноса епархіальному начальству на притязательность такихъ личностей, забота ихъ ограничивается только тѣмъ, чтобы избѣжать взысканія начальства: взмѣнить при этомъ отношенія, которыя до разрыва съ прихожанами, они не считаютъ нужнымъ. По нашему мнѣнію не хотѣть знать другихъ побужденій къ

воздержанію отъ притязательности, кромѣ страха наказанія, значить руководиться въ данномъ случаѣ одними животными инстинктами, уважать лишь грубую, физическую силу и отдавать ей предпочтеніе предъ нравственными принципами.

Не можетъ расположить прихожанъ въ пользу священника и обычай мести, который порою практикуется, къ сожалѣнію, священниками въ отношеніи своихъ прихожанъ. Возьмемъ примѣра два въ этомъ направленіи. Одинъ священникъ далъ поворожденному имя Манилла какъ бы въ наказаніе за то, что отецъ ребенка обѣщалъ ему много хлѣба, но обѣщанія не исполнилъ. „Ты, говоритъ священникъ прихожанину въ объясненіе имени ребенка, долго манилъ меня обѣщаніемъ, а своего слова не сдержалъ; за это пусть же и сынъ твой будетъ Манилла“. Другой священникъ, поссорившись съ однимъ изъ прихожанъ, окрестилъ его ребенка съ именемъ Гордій. „Ты самъ, говоритъ, человекъ гордый; пусть же и сынъ твой своимъ именемъ напоминаетъ отцову черту характера—будетъ Гордій“. Сказать по правдѣ имена эти не заключаютъ въ себѣ ничего оскорбительнаго: если ими украшались угодники Божіи, то не простительно было бы пренебрегать ими намъ грѣшнымъ. Однакоже съ точки зрѣнія простыхъ людей нельзя отрицать, что въ избраніи этихъ, а не другихъ именъ есть нѣчто обидное, укоризненное для отцовъ. Съ одной стороны дѣтямъ даются мало того, что простые да нежелательныя имена, а прямо мудренныя, по крайней мѣрѣ мало употребляемыя и рѣдко встрѣчающіяся въ народѣ. Затѣмъ, хотя имена эти по своему этимологическому значенію, и не имѣютъ смысла укоризны или насмѣшки, но въ связи съ побужденіемъ, руководившимъ выборомъ ихъ, имена представляются простымъ родителямъ и ихъ односельцамъ живою укоризной. Поэтому, какъ бы ни были имена невинны сами по себѣ, они все-таки остаются памятникомъ недостойной священника мести. Простые прихожане, сознавая свою зависимость отъ священника въ известномъ отношеніи и возможность съ его стороны насилія, иногда говорятъ ему: „мы всегда у васъ въ рукахъ“, но блаженъ, кто не пользуется этимъ правомъ сильного.

Не ведетъ къ добру и позволяемое нѣкоторыми священниками грубое, заносчивое обращеніе съ прихожанами, высокомерный тонъ, неуваженіе, брань, ругань. Такое обхожденіе съ прихожанами характеризуется въ священномъ писаніи словами: бити рабы и рабыни (Лук. 12. 45). Опасность забывается такъ возможна особливо по отношенію къ незначущимъ членамъ прихода. Поводовъ къ проявленію гнѣва, нетерпимости много у людей несдержанныхъ, пренебрегающихъ трудною наукою владѣть собою: не во время прихожанія потревожилъ священника для исправленія нетерпящей отлагательства тѣбы, не явился въ назначенный срокъ съ крестинами, не додалъ платы за тѣбу, по установившемуся обычаю и проч.; отчего иные прихожане тяготеютъ даже идти на глаза къ своему священнику и боятся проронить лишнее слово. Первые шаги на пути сближенія должны принадлежать духовенству: и долгъ и большая степень развитія, сравнительно съ массой, служатъ для духовенства побудительной причиною стремиться къ укрѣпленію взаимнаго союза съ прихожанами. Но для этого надобно умѣть поставить себя такъ, чтобы прихожане нисвольно влеклись къ своему духовенству силою его доброты и мягкаго обращенія. Конечно, странно было-бы внушать прихожанамъ почтительность и уваженіе какими-нибудь насильственными мѣрами, подобно тому, какъ напримѣръ, одинъ священникъ заставлялъ встрѣчающихся съ нимъ на улицѣ прихожанъ, чуть не за сотню шаговъ до встрѣчи, снимать шапку въ знакъ уваженія въ своей особѣ. Кто питаетъ въ своей душѣ чувство почтенія къ священнику, тотъ и самъ не преминетъ выразить его соответственными знаками, а если этого уваженія нѣтъ, то напрасно мы стали бы вызывать искусственными средствами. Неумѣстное требованіе почтенія обнаруживаетъ только кроющуюся въ сердцѣ священника гордость, и, вмѣсто уваженія, можетъ оттолкнуть прихожанина. Нѣтъ, не полицейскій пріемъ можетъ приобрести священнику любовь прихожанъ, а привлекательныя качества сердца и характера. Тайна привлеченія народнаго сочувствія состоитъ въ томъ,

чтобы научиться въ каждомъ прихожанинѣ, какъ бы онъ ни стоялъ на лѣстницѣ общественаго положенія, уважать христіанина и нашего ближняго. Кто такъ настроитъ себя, тотъ нестанеть ни превозноситься, ни пренебрегать другими, не позволить себѣ причинить обиду прихожанину грубою рѣчью, бранными словами, притѣвленіемъ. Онъ пойметъ необходимость снисходительности и долготерпѣнія къ погрѣшностямъ противъ себя прихожанъ и не будетъ изъ должности дѣлать орудіе мщенія. Самую непочтительность къ духовенству, происходящую иногда отъ губости нравовъ, отъ непониманія обязанностей прихожанина къ пастырю онъ будетъ стараться побѣдить неизмѣннымъ добродушіемъ, а не сдѣлаетъ изъ нея искры, готовой разгорѣться во вражду. Впрочемъ снисходительность священника не освобождаетъ его отъ обязанности защищаться, для огражденія своей репутаціи отъ посягательства на нее людей неблагонамѣренныхъ, въ случаѣ незаслуженнаго порицанія, неблагопріятныхъ толковъ и сужденій. Пренебрегать невыгодною для чести священника молвою народною было бы тоже, что умалять свое значеніе въ приходѣ.

Популярность между простыми прихожанами пріобрѣтаетъ священнику его непритязательность, вмѣстѣ съ общительнымъ характеромъ и словоохотливостью: это считается у прихожанъ чуть не идеаломъ священника, хотя бы у него не доставало нѣкоторыхъ другихъ качествъ, необходимыхъ для пастыря. Нельзя строго судить за это прихожанъ. Не съ той-же ли точки зрѣнія и мы цѣнимъ подѣ часть прихожанъ, т. е. не всегда по отношенію къ ихъ нравственному строенію, а нерѣдко по ихъ щедрости или скудности къ намъ? Не отзываемся ли мы сами о нѣкоторыхъ приходяхъ, какъ объ отличныхъ, о другихъ, какъ объ испортившихся (*) не на основаніи нравственнаго состоянія ихъ жителей, а по доходности для духовенства. Едва ли сира-

---

(*) Не рѣдко можно слышать въ разговорѣ духовныхъ лицъ о непритязательномъ священникѣ такой отзывъ: „онъ испортилъ приходъ“. Авт.

подливо было бы требовать, чтобы прихожане были болѣе возвышенны въ своихъ воззрѣнiяхъ чѣмъ мы сами. Неприязнительность и умѣренность—качество высокое само по себѣ, хотя бы одобренiе его со стороны прихожанъ происходило изъ не совсѣмъ чистаго источника—матерiальной расчетливости. Было время, когда прихожане готовы были жертвовать своему пастырю всѣмъ, что есть у нихъ самаго дорогаго. Если бы можно было, говоритъ святой апостоль Павелъ своимъ ученикамъ, вы исторгли бы глаза свои и отдали мнѣ (Галат. 4: 15). Но то вѣдь были учителя, которые съ полнымъ правомъ могли сказать о себѣ: „лицу не вашего, а васъ“. Теперь же, когда о многихъ священникахъ, если не о всѣхъ, приходится сказать вопреки тому, что говорилъ о себѣ великiй учитель языковъ, нѣтъ ничего удивительнаго, если и похвала неприязнительности священника со стороны прихожанъ не всегда бываетъ одною безкорыстною данью уваженiя къ высокому нравственному качеству. Во всякомъ случаѣ, цѣня въ священникѣ болѣе всего неприязнительность, прихожане даютъ намъ урокъ, какъ мы должны дорожить ею, для упроченiя связи съ ними.

Падобно, однако-же, имѣть осторожность, чтобы заботливость о сохраненiи добрыхъ отношенiй къ прихожанамъ не обратилась въ челоуѣкоугодничество, въ ущербъ пастырскому долгу. А это можетъ случиться, если священникъ будетъ исполнять все, что правится прихожанамъ, хотя бы предъявляемыя имъ требованiя и вкусы были не совсѣмъ безупречнаго свойства. Къ согласiю можетъ вести иногда и не тотъ путь, который предписывается строгою нравственностью. Извѣстно, напримѣръ, что многiе изъ болѣе интеллигентной, или, по крайней мѣрѣ, сравнительно образованной части общества хвалятъ такихъ священниковъ, которые усвоили себѣ свѣтскiя манеры, не чуждаются ихъ общества, любятъ водить съ ними компанiю. Мы знаемъ какъ одинъ изъ военныхъ чиновъ расхваливалъ своего приходскаго священника за его свѣтскую любезность, участiе въ забавахъ и увеселенiяхъ, особенно въ

картежной игрѣ. При этомъ священникъ, по словамъ разскащика, не дѣлаетъ упущеній по должности: въ случаѣ требованія напутствовать больного, онъ оставляетъ собраніе и карты, а, исполнивъ свой долгъ, возвращается къ прерванной игрѣ. Признаюсь, на насъ эта рекомендація произвела впечатлѣніе скрытой ироніи, хотя въ искренности и серьезности разскащика нельзя было сомнѣваться.—Сочувствіе простодушное можно пріобрѣсти поблажкою ихъ непохвальнымъ привычкамъ и наклонностямъ; можно услышать похвалу, если спуститься до ихъ уровня, не сторониться шир. иногда отъ выпивки за одно съ ними. Святый апостолъ заповѣдуетъ христіанамъ не всякому духу вѣрять, но испытывать духовъ, отъ Бога ли они (1 Іоанна 4: 1). Подобно этому, и священнику не слѣдуетъ безотчетно увлекаться въ своихъ дѣйствіяхъ всѣмъ тѣмъ, что одобряютъ люди, или смущаться тѣмъ, что нѣкоторые не вполне довольны имъ, но разсматривать, не происходитъ ли похвала или неодобреніе отъ духа времени, испорченного людскаго вкуса. Впрочемъ, въ случаѣ негодованія прихожанина на такое дѣйствіе священника, которое не заключаетъ въ себѣ чего—либо предосудительнаго, недостаточно было бы священнику довольствоваться однимъ лишь сознаніемъ своей правоты. Кто оставляетъ недоразумѣніе безъ разъясненія, тотъ поддерживаетъ въ другомъ на неопредѣленное время то состояніе духа, въ которомъ св. апостолъ заповѣдуетъ не оставаться до солнечнаго заката.

Св. Д. К—въ.

(Ворон. Епарх. Вѣд.)

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ШЕСТОЙ КНИЖКИ МІРСКАГО ВѢСТНИКА

1880 года.

Отдѣлъ I. Объясненіе молитвы Господней и блажен-

ства Евангельскія. Преосвященный Макарій, Митрополитъ Московскій и Коломенскій. *И. П—а.* Съ 1 рис. Отдѣлъ II. Дѣйствія Правительства. Отдѣлъ III. Избіеніе скворцовъ. (Разсказъ охотника). Среди льдевъ и тундръ. *М—скій.* Стекло и стеклянныя издѣлія. (Окончаніе). Съ двумя рис.) *Ал—въ.* Отдѣлъ IV. Ворона и лисица. Басня Крылова. (Съ 1 рис.) Повѣсть о томъ, какъ поссорился Иванъ Ивановичъ съ Иваномъ Никифоровичемъ. (Изъ соч. Н. В. Гоголя). (Окончаніе) Отдѣлъ V. Разныя извѣстія. Библиографическія извѣстія.

Въ этой книжкѣ помѣщены слѣдующіе рисунки: 1) „Ѣзда на собакахъ“. 2) Портретъ Преосвященнаго Макарія. 3) 2 рис. къ ст. „Стекло и стеклянныя издѣлія“. 4) 1 къ баснѣ „Ворона и лисица“, а всего—пять рисунковъ.

ПОГРѢШНОСТЬ.

Въ настоящемъ 13 №, на стран. 160 офиц. части, въ строкахъ 15 и 16 снизу, вмѣсто—*Вологодскаго у.* должно читать—*Вельскаго у.*

С о д е р ж а н і е:

- 1) О взаимныхъ отношеніяхъ священника съ прихожанами.
- 2) Объявленіе.

Редакторъ Н. Суворовъ.

Доволнено цензурою. Юня 30 дня, 1880 года. Вологда
Въ типографіи Губернскаго Правленія.